

ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ В ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКЕ
(на материале разговорного варианта немецкого языка футбола)

Футбольная метафора как вид вторичной номинации играет в современном немецком языке особую роль, поскольку язык футбола оказывает наибольшее влияние на разговорно-обиходный язык. Большинство негативно-оценочных глаголов, вошедших в разговорный язык футбола в результате метафорического переосмысления, являются производными с продуктивным префиксом *ver-*, который может придавать соответствующему глаголу негативный оттенок значения – «неудачное по своим результатам действие».

вторичная номинация, негативно-оценочные глаголы, общезыковая лексика, разговорный язык футбола.

Язык футбола (русский эквивалент термина *Fußballsprache*, принятого в немецкоязычной германистике) нельзя считать просто одним из профессиональных языков (*eine Fachsprache*). «В гораздо большей степени его можно рассматривать или как составную часть национального языка (*ein Bestandteil der Allgemeinsprache*), или как профессиональный язык, который необычайно сильно влияет на общезыковую лексику...»¹.

Влияние языка футбола детерминируется местом самого футбола в структуре общественной немецкой жизни. В.П. Даниленко и Л.И. Скворцов называют национальные языки науки функциональными разновидностями национальных литературных языков². По аналогии разговорный вариант языка футбола можно назвать «разновидностью немецкого разговорно-обиходного языка».

Важный путь образования экспрессивно-оценочной лексики (к ней относятся, как правило, и профессиональные жаргонизмы – вторичная номинация, которая вслед за В.Г. Гаком понимается нами как «использование уже имеющих в языке номинативных средств в новой для них функции наречения»³. При вторичной номинации специальное и эмоционально-оценочное совмещаются в рамках одного значения, при этом их удельный вес в каждом отдельном случае различен. Чаще в значении жаргонизма оценочное становится важнее специального, поскольку именно для этого они и возникают, заменяя нейтраль-

¹ Muschiol O. Fleischtomaten, Kirschtometen, Strauchtomaten... Zur Vollständigkeit des großen Dudenwörterbuch // DaF. 2004. N 3. S. 179.

² Цит по: Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М. : УРСС, 2004. С. 69.

³ Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. М. : Международные отношения, 1977. С. 129.

ные или «почти нейтральные» термины. Этим вторичная номинация отличается от морфологического словообразования, при котором существует определенное распределение функций между компонентами композита, то есть один из компонентов выражает специальное понятие, а другой – оценочность. Наблюдаются и смешанные варианты, когда в значении одного из компонентов совмещаются специальное и оценочное. Вторичная номинация как путь возникновения жаргонизмов включает такие виды семантической деривации, как метафорическое и метонимическое переосмысление и специализация значения.

Большое внимание, которое исследователи уделяют феномену метафоры, объясняется тем, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и в действии...»⁴. Создание новых метафор, в которых отражается умение человека «мыслить так, чтобы создавать более живое напряжение»⁵, отражает изменения в отношении людей к тому, о чем они думают и говорят. Поскольку метафора дает нам возможность увидеть нечто «в новом свете», а «видеть как» не равно «видеть что», она «заставляет нас увидеть один объект как бы в свете другого, что и влечет за собой прозрение»⁶, которое «происходит на основании изменения исходного отношения к называемому объекту, а в этом изменении неизбежно участие эмоций»⁷. «Удачная метафора сжимает (*komprimiert*) все содержание в привлекательный, неожиданный образ»⁸.

Терминология, используемая в описании метафоры, а также попытки дать определение этого феномена, исключительно разнообразны. Метафора – это опосредованное, не прямое видение мира или, в нашем случае, определенной его части (отрасли). Метафорическая система языка – это своего рода «мир параллельного отражения в системе языка реалий», обозначение «одного через другое», фактически иное видение предметов и явлений, специфическое для каждого языка. В применении метафор проявляется ментальная (национально-культурная) специфика конкретного народа (или его духа).

Метафорический перенос «почти всегда сопровождается появлением или усилением эмоционально-экспрессивных элементов лексической единицы»⁹. Состоящий в основном из жаргонизмов, разговорный вариант языка футбола носит образный характер, а «...образность – средство для возбуждения именно

⁴ Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–389.

⁵ Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990. С. 108.

⁶ Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 191–192.

⁷ Мягкова Е.Ю. Проблемы исследования метафоры // Языковое сознание : нормирование и функционирование : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М. : ИЯ РАН, 1998. С. 126.

⁸ Hefele A. Auf Metaphernjagd. Fasel-Hansch // Wieder keine Anspielstation. В. : TIAMAT, 1996. S. 46.

⁹ Аракелян И.П. Субстантивные композиты метафорического характера в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. С. 5.

эмоционально-оценочного значения»¹⁰. «Обычное, не образное слово выполняет в языке только номинативную функцию даже в тех случаях, когда оно обладает живой и яркой внутренней формой: подосиновик... Образное слово призвано выразить эмоциональное отношение говорящего к предмету речи, охарактеризовать и оценить лицо, предмет, явление, называемое этим словом. Семы «образность» и «эмоциональная оценка» в семантике образного слова оказываются тесно взаимосвязаны так же, как связаны на экстралингвистическом уровне собственные качества человека и отношение к нему других людей»¹¹.

Повседневная немецкая оценочная лексика «содержит гораздо больше выражений для отрицательной характеристики, чем для положительной», отмечает профессор Peter Braun¹². Тенденция к частому употреблению *эмоционально-негативных* выражений рассматривается некоторыми авторами как отражение самой немецкой ментальности, которая включает в себя и определенную дозу пессимизма, и видение ситуации хуже, чем она есть на самом деле. Очень важную роль играют негативно-оценочные характеристики субъектов, действий, явлений и в разговорном варианте языка футбола.

Одним из отличительных признаков немецкой ментальности является *основательность* (Gründlichkeit), которая нашла свое отражение и в языке. Однако в футболе (и не только в нем одном) эта основательность нередко приводит к основательному поиску ошибки, то есть отрицательному фактору, приведшему, в частности, к успеху противника: «Гол – результат серьезной ошибки (eines schlimmen Fehlers). С немецкой основательностью (mit deutscher Gründlichkeit) идет поиск причины, почему тот или иной гол вообще мог быть забит...»¹³. Как следствие, происходит смещение акцента – на первый план при описании успеха выдвигается не столько *положительный результат*, то есть следствие, сколько *негативная причина* – допущенная ошибка, без которой он был бы невозможен.

Футбольная метафора играет в современном немецком языке особую роль, поскольку футбол относится к видам спорта, лексика которых оказывает наибольшее влияние на общезыковую. Причина этого кроется в том, что она популярна, общедоступна и регионально не ограничена. Кроме того, влияние вида спорта и соответственно обслуживающей его лексики зависит от места этого вида спорта в прессе, на радио и телевидении, от количества зрителей и членов футбольного объединения. По всем этим позициям футбол в Федеративной Республике Германии явный лидер, а количество членов футбольных клубов намного превышает два миллиона¹⁴.

¹⁰ Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 25.

¹¹ Лукьянова Н.А., Черемисина М.И. Образность как характеристика значения слова // Синтаксическая семантика на материале языков разных систем. Новосибирск: Наука. Сибир. Отд-ние, 1986. С. 268.

¹² Braun P. Annäherung an die Fußballsprache // Muttersprache. 1998. N 2. S. 136–137.

¹³ Braun P. Annäherung an die Fußballsprache. S. 136.

¹⁴ Haubrich W. Die Metaphorik des Sports in der deutschen Gegenwartssprache : Diss. Köln, 1963. S. 218.

Футбольные метафоры нашли применение во всех важнейших областях немецкой общественной жизни, что представляется вполне закономерным, поскольку «метафорические переносы наименований наиболее интенсивно затрагивают те группы лексики, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями»¹⁵.

В.Г. Гак считает, что «в основе метафоры лежит сравнение»¹⁶. Футбольные метафоры особенно органично связаны с оценочностью, поскольку она подразумевает сравнение (хорошо – плохо), а в футбольной отрасли все также построено на сравнении, которое в свою очередь является «основной идеей» самой отрасли, где все базируется на противопоставлении (экстремальный вариант сравнения): сильный ↔ слабый, быстрый ↔ медленный, техничный ↔ «топорный» (о выполненном приеме).

«Важно подчеркнуть, что оценочные коннотации метафор часто сочетаются с аффектностью (экспрессивностью)»¹⁷, что находит отражение в метафорах, употребляемых в разговорном варианте языка футбола. Создаваемая с помощью метафор образность дает возможность концентрированно выразить специальное понятие, способствует наглядности изложения, что особенно важно для футбола, поскольку читатели футбольной публицистики требуют живого, образного описания спортивной борьбы, позволяющего представить себе картину поединка на поле, не присутствуя непосредственно на стадионе. Для большинства читателей это возможность еще раз пережить все события футбольного матча, который они, как правило, видели чаще как телерепортаж. От публицистической версии поединка они ожидают, как правило, интересной, необычной формы, поскольку содержание и результат им уже известны. В немалой степени от спортивных страниц газеты «BILD» зависит успех тиража, который резко возрастает в дни, когда проводятся важнейшие состязания: чемпионаты мира и Европы, Лиги чемпионов, а также ключевые игры внутреннего чемпионата. Как следствие, форма (как) первична, а содержание (что) вторично. В частности, от газеты «BILD» читатель ждет не простого изложения информации, которое он найдет в солидных изданиях типа «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Süddeutsche Zeitung», «Kicker-Magazin» и т.п., а всевозможных сенсаций (нередко «квазисенсаций») и обязательно необычной, неожиданной формы.

Подобная форма создается за счет образных, эмоционально-оценочных слов, возникающих в первую очередь с помощью метафорического (редко метонимического) переосмысления или специализации значения общеязыковых (чаще общеразговорных) лексических единиц, которые в результате становятся футбольными жаргонизмами. Вслед за Е.И. Калмыковой мы исходим из определения метафоры «...как лингвостилистического средства, возникшего в результате одновременной реализации двух значений (номинативного и производного) одной лексической структуры при обязательном наличии общей лексической

¹⁵ Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М. : Просвещение, 1977. С. 95.

¹⁶ Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. С. 113.

¹⁷ Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М. : Наука, 1988. С. 61.

семьи или двух значений из двух разных лексических структур на основе обязательного общего логического признака»¹⁸.

Специфика футбольных жаргонизмов состоит в том, что они редко обозначают специальное явление нейтрально (с нулевой оценкой), то есть практически всегда эмоционально-оценочны, что отражает специфику самой отрасли – ее конфронтационный характер, поскольку все в футболе базируется на противопоставлениях, как и на войне, чем объясняется большое количество заимствований из военной терминологии, например: победа ↔ поражение; забить (гол) ↔ пропустить (гол); отобрать (мяч) ↔ потерять (мяч); защитник ↔ нападающий; и т.п.

Метафорический способ образования футбольных жаргонизмов основан на следующих видах аналогии двух понятий: принципа действия; качества действия; результата действия; интенсивности действия; возрастного сходства; звукового эффекта, сопровождающего действия; внешнего сходства предмета и вида действия.

Абсолютное большинство негативно-оценочных глаголов, вошедших в разговорный вариант языка футбола в результате метафорического переосмысления и специализации значения, составляют производные глаголы с префиксом *ver-*, который может придавать соответствующему глаголу оттенок значения «неправильного или неудачного по своим результатам действия»¹⁹.

Следующий небольшой фрагмент текста показывает, какое важное место занимают в разговорном варианте языка футбола глаголы с префиксом *ver-*:

«Führung gegen Dortmund *vergeigt*. Führung gegen Schalke *vertan*.

Führung gegen Rostock *verdaddelt*...» (BILD am Sonntag, 2004. 26 Sept. S. 73).

Все три глагола-синонима *vergeigen* = *vertan* = *verdaddeln* могут соответствовать в русском языке нейтральному глаголу «упустить» или сниженным «профукать» и «прос...ть».

Префикс *ver-* за счет своей ярко выраженной в общеразговорной лексике пейоративности заставляет читателя футбольных репортажей воспринимать обозначаемые производными глаголами соответствующие действия негативно, то есть с позиции проигравшей (пострадавшей) стороны, что лишней раз подтверждает уже упоминавшееся в исследовании мнение о том, что немцы часто к успеху противника относятся не как к его достижению, а как к результату своей ошибки. В составе производных глаголов, служащих в разговорном варианте языка футбола средством создания негативной оценочности, префикс *ver-* выражает основное значение – негативность, подтверждая тем самым тезис о продуктивности в окказиональном словообразовании глагольных префиксаций «с переключением логического центра»²⁰. При этом базисный глагол может уточнять

¹⁸ Калмыкова И.Е. О динамике метафоры в научном стиле // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1974. С. 83.

¹⁹ Словарь словообразовательных элементов немецкого языка [Текст] / под рук. М.Д. Степановой. М.: Русский язык, 1979. 536 с.

²⁰ Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. С. 191.

значение, выражаемое аффиксом, например: *verpfeifen*, *vertrotteln*), или же создавать за счет своей образности лишь дополнительную эмоциональную окраску, например, *verklatschen*.

Как правило, негативно-оценочные глагольные дериваты с префиксом *ver-* употребляются с субъектом, обозначающим одушевленный предмет (действующее лицо или группа лиц) и объектом, служащим наименованием неодушевленного предмета или явления (игра, этап игры, шанс, чемпионство и пр.). В рамках этой модели дается четкая интенсивная негативная оценка действия, выполняемого субъектом, который терпит неудачу:

- Die Holländer → *verpatzen* die Führung;
- Lautern → *verklatschen* ein Spiel;
- der Schiedsrichter (обычно прямо не называется, а подразумевается в двучленном пассивном предложении) *verpfeift* → eine Mannschaft;
- Max → *vertrottelt* den Sieg;
- Kapitän Frank → *verballert* einen Elfmeter;
- St. Pauli → *vergeigt* den Titel; Frankfurter *vergeigen* das Spiel;
- Die Spieler → *vermurksen* den Start;
- Werder → *vermasselt* die Meisterschaft;
- Ballack und Brdaric → *verpuffen* fette Chancen;
- Kahn → *verjuxt* einen Elfmeter;
- Jeremis → *verbockt* 0:1 (Ergebnis).

Рассматриваемые глаголы имеют в разговорном варианте языка футбола «собственную» синтагматическую сочетаемость. При этом за счет значения опорного глагола может выражаться один из многочисленных вариантов неудачного действия. Например:

1. *Verpatzen* = провалить, испортить (Olympia-Quali, EM-Vorbereitung). В общеразговорной лексике употребляется в значении «(ugs.) durch Patzen (Klecks) verderben...» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch). В разговорном варианте языка футбола встречается обычно в функции согласованного определения причастие анализируемого глагола (Partizip 2 – *verpatzt*), имеющего негативно-оценочное значение: «Nach EM-Blamage und *verpatzter* Olympia-Quali ist Uli Stielike (49) als U 21-Coach gescheitert» (BILD. 2004. 7 Juni. S. 13). Как уже отмечалось выше, послуживший базисом для образования деривата *ver-patzen* корневой глагол *patzen* употребляется в общеразговорной лексике для обозначения небольшой ошибки, а в разговорном языке футбола служит чаще всего для номинации ошибки вратаря, которая в футболе является «серьезной (часто фундаментальной)». Образованное от префиксального производного глагола причастие *verpatzt* применяется в разговорном варианте языка футбола для номинации «глобальной» неудачи – в квалификационном олимпийском турнире. Все сказанное выше позволяет утверждать, что, став футбольным негативно-оценочным жаргонизмом, и корневой глагол *patzen*, и производный от него *verpatzen*, значительно усилили (повысили) свою общеразговорную негативность и в отраслевой лексике обозначают уже значительные, решающие неудачи.

2. **Verklatschen** = пролететь, с треском проиграть (ein Spiel): «In der Hinrunde hatte Otto mit Lautern in Bremen 0:5 verklatscht» (BILD. 2000. 19 Febr. S. 10). Является диалектным синонимом общеязыкового глагола *verpetzen* (наябедничать на кого-либо, заложить кого-либо): «(bes. Schülerspr. abwertend): petzen u. dadurch verraten: einen Mitschüler beim Lehrer verpetzen» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch). Общеразговорное значение этого глагола подверглось при вхождении в разговорный вариант языка футбола метафорическому переосмыслению и используется для номинации действия, не имеющего ничего общего с общеразговорным «заложить» (кроме отрицательной коннотации). Единственный общий семантический признак общеязыкового и специального значения – «негативная оценочность совершаемого действия». Всю негативно-смысловую нагрузку в данной ситуации несет префикс *ver-*, показывающий, что глагол обозначает неудачное действие. Глагольная основа лишь усиливает значение, выражаемое приставкой, делает его более интенсивным за счет того, что: а) ее основное общеязыковое значение выражает действие, сопровождаемое шумовым эффектом, что в немецком разговорном варианте языка футбола часто ассоциируется с интенсивностью и динамикой: «klatschen... 1. хлопать, шлепать, стучать...» (Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики); б) общеразговорное значение опорного глагола *klatschen* содержит сниженную эмоционально-негативную коннотацию: «4. a) (ugs. abwertend) in geschwätziger Weise [über nicht Anwesende] reden... b) (landsch. ugs.) etw. verraten, petzen...» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch).

3. **Vertrotteln** = дурацким образом упустить победу (einen Sieg): «Im Nachschuss trifft Torjäger Max aus 5 Metern nur die Latte! Er vertrottelt den Sieg» (BILD am Sonntag. 2004. 29 Mart. S. 79). В разговорно-обиходном языке анализируемый глагол употребляется в значении «(ugs.) trottelig werden» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch). Негативная оценочность префикса *ver-* усиливается значением корневого глагола. При вхождении в разговорный вариант языка футбола из разговорной речи этот глагол приобретает категорию транзитивности, обозначая неудачное по результату действие. Базой метафоризации здесь послужила сема «дурацкий, глупый». Наличие этой семы в футбольном значении придает окказионализму *vertrotteln* особый колорит. В русском разговорном варианте языка футбола ему может соответствовать словосочетание «дурацким образом упустить победу» или чаще вульгарное «прос..ть» победу.

4. **Verschlampten** = упустить по небрежности, халатности (einen Sieg): «Aber nach der Blitzführung durch Mike Hanke... verschlampten die «Blauen» gegen harmlose Holländer den Gruppensieg» (BILD. 2004. 3 Dez. S. 17). Метафорическому переосмыслению подверглось общеразговорное уничижительное значение: «1. vi (s) прийти в запустение [в негодность]; обтрепаться... 2. vt a) потерять, засунуть что-л. (не туда)...» (Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики). Общий семантический компонент общеразговорного и специального значений – это «небрежность, халатность как причина негативного результата».

5. **Verballern** = не забить пенальти (einen Elfmeter). Этот глагол имеет в разговорном варианте языка футбола ограниченную сочетаемость – употреб-

ляется обычно только для обозначения нереализованного пенальти: «Erst *verballerten* Kapitän Frank de Boer (Italiens Keeper Francesco Toldo hielt) und Torjäger Patrick Kluivert (traf den linken Pfosten) zwei Elfmeter in der regulären Spielzeit“ (BILD. 2000. 1 Juli. S. 17). В общеразговорной лексике *verballern* имеет «разговорно-военизированное» негативно-оценочное значение: «1. (ugs.) ballernd (1a) verbrauchen, vergeuden, [sinnlos] verschießen (1b): die ganze Munition v.; 2. (ugs.) verschießen (2): den Elfmeter hat er vor lauter Aufregung *verballert*». Фактически *verballern* является в разговорном варианте языка футбола жаргонизмом-синонимом заимствованного из военной лексики *verschießen*, который, как военный термин, имеет значение: «расстреливать, расходовать (боеприпасы); вести огонь; *sich verschießen* = промахнуться, не попасть в цель» (Немецко-русский военный словарь). Футбольным термином *verschießen* стал в результате специализации второстепенного (рефлексивного) военного значения – «промахнуться»: «...nicht ins Tor schießen, nicht zu einem Tor nutzen...» (Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen). Можно предположить, что в качестве футбольного жаргонизма *verballern* вошел в разговорный вариант языка футбола по аналогии с термином *verschießen*, поскольку в военной лексике *ballern* выступает в качестве разговорно-окрашенного синонима к *schießen*: *ballern* = *schießen* = стрелять, а негативно-оценочное значение оба получают за счет присоединения выражающего этот оттенок префикса *ver-*.

6. *Verpfeifen* = засудить, «засвистеть» – о необъективном судействе (eine Mannschaft): «Auch gegen Werder, Hertha und Schalke fühlte sich Hansa *verpfiffen*» (BILD am Sonntag. 2005. 27 Febr. S. 88). Употребляется в разговорной речи в значении «(ugs. abwertend): anzeigen, denunzieren, verraten...» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch). В разговорном варианте языка футбола этот глагол встречается в ситуациях, где речь идет о необъективном, несправедливом, с точки зрения одной из команд, судействе, когда судья «засвистывает» (засуживает) одну команду, наказывая ее за нарушения, которых она не совершала, создавая, таким образом, преимущество для другой. Общей семей разговорного и окказионального специальных значений здесь будет, пожалуй, негативная сема «предательство», поскольку, «засвистывая» одну из команд, судья как бы предаёт и ее, и идеалы справедливой спортивной борьбы.

7. *Verschaukeln* = *verpfeifen*: «St. Paulis Held klärt per Kopf im Strafraum, verliert das Gleichgewicht. Die Kugel tropft auf seinen Arm. Albrecht pfeift – Elfmeter... Pauli *fühlt sich wieder verschaukelt*» (BILD am Sonntag. 2001. 9 Dez. S. 88). И *verpfeifen*, и *verschaukeln* часто встречаются в сочетании с рефлексивным глаголом *sich fühlen*, который придает высказыванию оттенок пассивного значения, за счет чего внимание концентрируется на описании действия, с точки зрения пострадавшей стороны. В качестве транзитивных глаголов, представляющих действие с позиции судьи, оба глагола встречаются крайне редко (особенно *verschaukeln*).

Итак, футбольная метафора как вид вторичной номинации играет в современном немецком языке особую роль, поскольку язык футбола оказывает наи-

большее влияние на разговорно-обиходный язык. Большинство негативно-оценочных глаголов, вошедших в разговорный вариант языка футбола в результате метафорического переосмысления и специализации значения, составляют производные глаголы с продуктивным префиксом *ver-*, который может придавать соответствующему глаголу негативный оттенок значения – «неудачное по своим результатам действие». Футбольные метафоры особенно органично связаны с оценочностью, поскольку она подразумевает сравнение (хорошо – плохо), а в футбольной отрасли все также построено на сравнении и противопоставлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракелян, И.П. Субстантивные композиты метафорического характера в современном немецком языке [Текст] : автореф. дис ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 23 с.
2. Вольф, Е.М. Метафора и оценка [Текст] // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 52–65.
3. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков [Текст]. – М. : Международные отношения, 1977. – 263 с.
4. Девкин, В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика [Текст]. – М. : Международные отношения, 1979. – 254 с.
5. Девкин, В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики [Текст]. – М. : Русский язык, 1996. – 768 с.
6. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры [Текст] // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 173–193.
7. Калмыкова, И.Е. О динамике метафоры в научном стиле [Текст] // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1974. – С. 83–88.
8. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – 254 с.
9. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура [Текст]. – М. : КомКнига, 2006. – 256 с.
10. Лукьянова, Н.А. Образность как характеристика значения слова [Текст] / Н.А. Лукьянова, М.И. Черемисина // Синтаксическая семантика на материале языков разных систем. – Новосибирск : Наука. Сибир. отд-ние, 1986. – С. 265–269.
11. Мягкова, Е.Ю. Проблемы исследования метафоры [Текст] // Языковое сознание: нормирование и функционирование : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М. : ИЯ РАН, 1998. – С. 123–127.
12. Немецко-русский военный словарь [Текст]. – М. : Воениздат МО СССР, 1964. – 1224 с.
13. Немецко-русский словарь [Текст]. – М. : Русский язык, 1999. – 1139 с.
14. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка [Текст] / под рук. М.Д. Степановой. – М. : Русский язык, 1979. – 536 с.
15. Суперанская, А.В. Общая терминология. Вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М. : УРСС, 2004. – 246 с.

16. Телия, В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация [Текст] // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука, 1991. – С. 5–35.
17. Уилрайт, Ф. Метафора и реальность [Текст] // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 82–109.
18. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст]. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
19. Becker, H. Sportsprache als Sondersprache [Текст] // Sprache des Sports. Hrsg. Von Wolfgang Brandt. – Frankfurt/Main : Moritz Diesterweg, 1988. – S. 23–24.
20. Braun, P. Annäherung an die Fußballsprache [Текст] // Muttersprache. – 1998. – H. 2. – S. 134–145.
21. Burkhardt, A. Wörterbuch der Fußballsprache [Текст]. – Göttingen : VERLAG DIE WERKSTATT, 2006. – 360 S.
22. Duden. Deutsches Universalwörterbuch A–Z [Текст]. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
23. Geyerbach, U. Fußballdeutsch. Ein Wörterbuch [Текст]. – Berlin : Ullstein Buchverlage GmbH, 2006. – 227 S.
24. Golodov, A. Zum Problem der deutsch-russischen Entsprechungen in der Sportsprache [Текст] // Muttersprache. – Wiesbaden, Bundesrepublik Deutschland, 1989. – H. 2. – S. 127–133.
25. Golodov, A. Fußball. Gelegentliche Jargonismen in der Fussball-Ungangssprache [Текст] // Sprachspiegel. Schweizerische Zeitschrift für die deutsche Muttersprache. – Lufingen, Schweiz, 2005. – H. 4. – S. 147–157.
26. Haubrich, W. Die Metaphorik des Sports in der deutschen Gegenwartssprache: Diss. [Текст]. – Köln, 1963. – 140 S.
27. Hefe, A. Auf Metaphernjagd. Fasel-Hansch [Текст] // Wieder keine Anspielstation. – B. : TIAMAT, 1996. – S. 45–48.
28. Muschiol, O. Fleischtomaten, Kirschtometen, Strauchtomaten... Zur Vollständigkeit des großen Dudenwörterbuch [Текст] // DaF. – 2004. – H. 3. – S. 177–181.
29. Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen [Текст]. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1976. – Bd. 1. – 377 S.